

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УНИВЕРСИТЕТ В БЕЛОСТОКЕ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НАУЧНО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АДАМА МИЦКЕВИЧА»

Хоревские чтения **Выпуск III**

Сборник научных работ
Под редакцией С.Ф. Мусиенко

Гродно
ЮрСаПринт
2019

УДК 821.16: 811.16:008

ББК 83.3+81.3

X 79

Редакционная коллегия:

профессор, доктор филологических наук *С.Ф. Мусиенко* (ответственный редактор),

кандидат филологических наук *С.В. Гончар* (зам. отв. редактора),

кандидат филологических наук *Е.П. Неленко*,

доцент, кандидат филологических наук *Е.И. Билютенко*.

Рецензенты:

профессор, доктор филологических наук *Тарасова Тамара Николаевна*
(УО «БГПУ имени Максима Танка», Минск);

профессор, доктор хабилитованный *Черминьска Малгожата*
(Гданьский Университет, Республика Польша).

X 79 Хоревские чтения: сб. науч. раб. / С.Ф. Мусиенко [отв. ред.] –
Гродно : ООО «ЮрСаПринт», 2019. – Выпуск 3. – 292 с.

ISBN -978-985-514-328-8

В книге представлен литературно-исторический процесс XIX – начала XXI вв. в свете имагологии. Авторами сборника охвачены наиболее значимые явления в области литературы, истории, религии, представлен анализ произведений польской, белорусской, французской, английской, итальянской литератур.

Книга будет интересна исследователям, ученым, занимающимся зарубежными литературами, и широким читательским кругам.

УДК 821.16: 811.16:008

ББК 83.3+81.3

ISBN -978-985-514-328-8

© Коллектив авторов, 2019

Ольга Жилевич

Полесский государственный университет

**ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60–70 ГГ. XX ВЕКА
(некоторые теоретические аспекты)**

Резюме. В статье обосновывается актуальность исследования философского романа 60–70-х гг. XX века как отражения кризисного периода в обществе. Отмечается неоднозначность трактовок философского романа и осуществляется анализ русскоязычных и франкоязычных исследований по данной проблеме. Изучается специфика французского философского романа в контексте отражения военной тематики. Объектом анализа исследования выступает художественно-философская мысль, детерминированная в писательской практике. На основании рассмотрения произведений в области отмеченной военной тематики, данное исследование представляется целесообразным в условиях проекции на перспективы отражения человеческого бытия: социальной природы человека и проявлений его существования.

Ключевые слова: философский роман, военная проза, художественно-философская мысль, природа человека, Веркор, Робер Мерль, Мишель Турнье, Жан-Мари Гюстав Леклезю.

Шестидесятые-семидесятые годы XX века для Франции – переходный, противоречивый период. С одной стороны, в 60-е годы продолжалась модернизация и изменение структуры послевоенной экономики. Под воздействием научно-технической революции изменялся состав и французского общества. С другой стороны, после жестокого подавления майских студенческих выступлений в Париже, начался процесс регресса голлизма. В свою очередь, смена правительства повлекла за собой ослабление государственной регламентации социально-экономической жизни. 70-е годы характеризовались глубоким экономическим кризисом и обострением внутриполитических и социальных противоречий.

В переходные этапы истории человечества в связи с осмыслением вечных морально-этических ценностей искусство и, в частности, литература сближается с философией, наполняется философским содержанием.

Философские искания характерны и для французской литературы 60–70 гг. XX века, когда страна все еще находилась в неустановившемся экономическом положении, в поиске дальнейших путей социального развития и определении нравственно-ценностных ориентиров.

Самые известные французские писатели обращались к жанру философского романа в этот период для решения своих художественных задач. Среди них: Веркор [2], Р. Мерль [14], М. Турнье [17], Ж.-М. Г. Леклезю [5] и некоторые другие.

Понятие философского романа представляет интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей и критиков. Широко известны русскоязычные теоретические работы В.В. Агеносова [1] и Л.Я. Гаранина [3]. Франкоязычные исследования, посвященные анализу философского романа в основном сфокусированы на взаимовлиянии и, одновременно, противопоставлении феноменов «философия – литература»: П. Кампйон [7], П. Сабо [16], Ж.-Б. Матье [13], Ф. Пенанеш [15], С. Дюмулье [10], П. Машерей [12].

Множество исследовательских работ посвящено изучению жанра философского романа в творчестве того или иного писателя: И.Л. Галинская, О.А. Джумайло, Н.В. Заба-

бурова [4], В.В. Ивашева, О.В. Кулешова, Н.П. Михальская, Ж. Лемэр [11], С. Дюфло [9], М. Кабрал [6], П. Судэй.

Несмотря на большой объем научных разработок, единой точки зрения на понятие философского романа до сих пор не существует. Гибкость жанра и неоднозначность его трактовки отмечает и Н. Риалэнд, автор объемной статьи, посвященной философскому роману в издании Словаря литературоведческих терминов *Dictionnaire des termes littéraires* (2001) [8].

Основоположником исследований философского романа в отечественном литературоведении является Л.Я. Гаранин, автор монографического исследования «Философские искания в белорусской литературе» (1984), в котором выделяет три уровня понятия «философское» в литературоведении: нравственно-эстетический, идейно-мировоззренческий и субстанционально-интеллектуальный.

По мнению ученого, основой первого уровня выступает «скрытая в произведении мысль (художника, героя) о человеке и мире» [3, с. 8] Философскими он называет романы известнейших писателей разных эпох – Ф. Рабле, М. Сервантеса, Ф. Новалиса, О. Бальзака, У. Фолкнера, Ф. Достоевского, М. Шолохова, И. Мележа, так как их произведения проникнуты «вечными вопросами» человеческого бытия, размышлениями о мироздании, возможностях человеческого разума и воли, о месте человека в природе.

Второй уровень философичности связан с идейно-мировоззренческими аспектами произведений. Л.Я. Гаранин отмечает, что специфика этого подхода заключается в многомерности поставленных вопросов, в непрямом отношении философской проблематики к самим художественным произведениям.

Третий уровень понятия философичности связан с выделением философских концепций и принципов в обособленную область умозаключений как специфического объекта художественного мышления. В данном случае очевидно присутствие в литературном произведении философской идеи, которая оказывает на него сильное образно-эмоциональное воздействие.

На примере мировой литературы исследователь В.В. Агеносов дает классификацию различных типов философского романа и предлагает такое определение: «философский

роман – это художественное произведение, для которого характерно наличие субстанциональной идеи, формирующейся и проходящей испытание в структуре повествования, художественный образ которой соединяет конкретность с предельным обобщением с помощью интеллектуализированных приемов...» [1, с. 15]. Под условными приемами в философском романе ученый понимает специфический хронотоп, а также использование символов, аллегорий, притч, мифов, реминисценций, антиномий. Сущность философского романа, по мнению литературоведа, в особом типе художественно-эстетического обобщения.

Н.В. Забурова утверждает, что французский философский роман основывается на трёх ключевых проблемах, которые и определяют его поэтику. «В каждом случае он ориентирован на определенный круг непосредственно заявленных или подразумеваемых философских идей (теорий), – пишет литературовед, – но реализация философского содержания может происходить следующими способами:

- 1) как полемика, т.е. опровержение неких философских теорий и понятий;
- 2) как дискуссия, т.е. столкновение взаимоисключающих точек зрения или теорий, имеющее целью найти истину;
- 3) как апология определенной философской теории или системы» [4, с. 17].

Прежде чем определить философский роман как литературный жанр, литературовед К. Дюфло, предлагает выделить два основополагающих значения понятия «философия» в отношении «философия-литература» [9, с. 15]. Он говорит о философии как академической науке и философии в широком смысле, которая фокусируется на вечных проблемах человеческого существования, познания бытия и морально-ценностных установках.

Исходя из суждений ученого, философский роман может представлять отражение той или иной философской теории, которую автор романа осознанно берет за основу своего произведения для осуществления художественного эксперимента. В ином случае писатель в романе сам выступает в

качестве мыслителя и выстраивает собственную концепцию мироздания, которая может и не иметь отношения к известным научно-философским теориям.

В соответствии с концепцией К. Дюфло выделяется два типа философского романа. В первом типе – очевидна связь повествовательной канвы произведения с философской концепцией. В качестве примеров произведений первого типа приводятся романы Ж.-П. Сартра, А. Камю, А. Мердок и т.п. Во втором – доминирует не идейная, т.е. соотносимость с определенным философским направлением, а эстетическая сторона философии в произведении, что подразумевает общечеловеческое, сущностное начало.

Таким образом, философский роман представляет сочетание философской и художественной парадигм, различные формы сознания которых объединяются общими для них чертами. В основе романа лежит художественно-философская мысль, сформированная одновременно по образным и понятийным принципам и отражающая сознание своей эпохи.

Основные черты современного философского романа – это универсализм в решении проблем определенной эпохи, изображение синтетического образа времени, а также ориентация на притчевую форму повествования с ее двуплановостью композиции и системы персонажей абстрагированностью хронотопа, приращиванием подтекстовой информации.

В творчестве французских писателей Веркора, Р. Мерля, М. Турнье, Ж.-М. Г. Леклезю философский роман приобретает актуальность и широкую распространенность. Романистов объединяет и то, что позднее творчество Веркора и Р. Мерля, и раннее творчество М. Турнье и Ж.-М. Г. Леклезю отражает идеи «второй волны» военной прозы и философский роман в период их творчества в 60–70-е годы XX века служит для того, чтобы заострить многоаспектность человеческого существования как главной самооценной силы, которая движет историей в совокупности ее физических и духовных проявлений.

Вторая мировая война подытожила все результаты, к чему пришло человечество в решении вопросов своего бытия. Война помогла осознать не только национально-специфи-

ческое, но и всеобщее, то, что объединяет, придает человеческой жизни высший смысл.

Философские романы Веркора «Сильва» (*Sylva*, 1961), Р. Мерля «Разумное животное» (*Un animal doué de raison*, 1967), Ж.-М. Г. Леклезю «Протокол» (*Procès-Verbal*, 1963), М. Турнье «Лесной царь» (*Le Roi des aulnes*, 1970) – это своеобразные воспоминания писателей о войне, ее последствиях, это художественно-философские поиски познания природы человека и перспектив его будущего существования сквозь призму исторических событий.

Веркор-философ, размышляющий о человеческой природе, и Веркор, погруженный в воспоминания о второй мировой войне, – это единая художественная личность. Писатель придерживается мнения, что предотвратить в будущем фашизацию сознания можно, только задумавшись о природе человека как такового. Веркор определяет фашизацию сознания как вседозволенность, отсутствие любых нравственных норм, отказ от человеческого в пользу животных инстинктов.

В философском романе «Сильва» Веркор в аллегорической форме предсказывает уничтожение человечества, моделируя фантастическую ситуацию: во время охоты лисица неожиданно превращается в девушку, однако при этом она сохраняет повадки животного. Главный герой произведения Альберт Ричвик пытается разобраться во внутренних качествах Сильвы – существа, которое похоже на человека только внешне. Автор показывает и противоположную ситуацию: как человек опускается до уровня животного состояния. Дочка доктора, Дороти, оказавшись в большом городе, привыкает к наркотикам, начинает вести распутную жизнь, что приводит к деградации молодой женщины до такой степени, что она утрачивает свой человеческий облик и становится подобной животному: «...Она выглядела безмятежно погруженной в тихое, но решительное отрицание всего того, что еще недавно составляло ее человеческую свободную сущность» [2, с. 377].

Демонстрируя на примере Сильвы и Дороти возможность изменения характера, и даже самой человеческой природы под воздействием среды, Веркор стремится

подтолкнуть читателя к рассуждениям над вопросами: «Заложена ли склонность к «фашистской идеологии» в том или ином человеке с рождения или каждый делает свой выбор, в том числе под влиянием окружающей среды, общества? Как влияют политические доктрины на проявление тех или иных свойств?»

Финал романа открытый и пессимистичный: у Сильвы рождается лисёнок, а не ребенок, тем самым автор не оставляет шансов для дальнейшего существования людей вне нравственности. Произведение имеет универсальное художественное значение: автор старается донести до читателя, что существуют границы моральности, за которые человек не может выходить, иначе возможно повторение проявления «фашизма» или человек просто перестает существовать.

Р. Мерль в философском романе «Разумное животное» продолжает рассуждать о вопросах человеческой природы, влиянии окружающей среды и последствиях утраты нравственных ценностей, что неизбежно может привести к появлению и распространению идей, подобных «фашизму».

Сам автор определил роман как философско-политический роман, в основе которого – аллегорический сюжет о дельфинах, наделенных способностью к членораздельной речи, которых военные силы стремятся использовать в своих разрушительных целях. «Очаровательного, восхитительного дельфина животное, столь мощно вооруженное природой и тем не менее такое нежное, такое доброе, так дружески относящееся к человеку, – пишет Р. Мерль, – люди в безумии своем предлагают использовать для того, чтобы тот нес смерть и разрушение» [14, с. 190].

Писателя волнуют философские вопросы: где начинается человек? чем отличается от зверя? почему был порожден фашизм? Экстремально-экспериментальная ситуация в романе создана в результате синтеза воспоминаний о фашизме, как социальном феномене и размышлений о человеке, как биологической особи, отличающейся от всех других живых организмов. Р. Мерль замечает, что фашизм – это не только то, что безжалостно давит на человека извне, но и то, что разъедает изнутри: равнодушие к чужой жизни и смерти. Писатель остав-

ляет вопрос «можно ли оправдать поведение человека внешними обстоятельствами?» открытым для читателя. Философские раздумья романиста над соотношением животного мира и рода человеческого относятся к желанию понять природу человека, определить момент, когда человеку понадобилась «абстракция», аналитическое мышление, и как делает он этот решительный шаг из животного мира в мир людей.

В романе «Разумное животное» писатель разворачивает также концепцию роли нравственности, этического начала в биологической эволюции человека. «Исторической разобщенности», столкновению политических режимов, классовых интересов он противопоставляет «единые законы», подлинно человеческого сознания, живущего в недрах природы, но вносящего в нее качественные изменения. Эти «единые законы» функционируют, по мнению Р. Мерля, постоянно, независимо от социального строя, класса, нации. На страницах романа автор рассуждает о соотношении между врожденными и приобретенными человеческими качествами. Мысли писателя о том, что инстинкт не приобретается, а вписан на генном уровне приводят к определенным противоречиям: с одной стороны, человек не может изменить заложенных в нем наклонностей, а с другой, романист отстаивает силу человеческой воли. «Свободен ли человек, принимая решения, или они ему «навязаны», запрограммированы ли они генетически или оказывается общественное давление?», – обращается Р. Мерль с вопросами к читателю. Эти «вечные» вопросы автор связывает с глобальной проблемой XX века – как мог распространиться фашизм? Как люди (особи, переставшие быть животными) могли совершать зверства, равных которым не знала природа? Фашизм, возрождая звериную практику господства сильнейших над слабейшими, толкал к гибели именно человека как такового.

Если произведения Веркора, Р. Мерля и М. Турнье основаны на личных воспоминаниях писателей о войне, то романы Ж.-М. Г. Леклезю – рефлексивные в этом отношении, так как прозаик не принимал непосредственное участие в военных действиях.

Война в произведении Ж.-М. Г. Леклезлио «Протокол» представлена в аллегорической форме, это все так называемое «внешнее», окружающая среда, она не имеет «ни лица ни тела», но эта обстановка оборачивается угрозой для человеческого существования.

Молодой человек Адам Поло прячется от опостылевших ему людей в заброшенном доме на берегу Средиземного моря. Он возобновляет в воспоминаниях тревожные события в своей жизни – дезертирство из армии и разгромленную деревню, – которые, впрочем, являются достаточно запутанными и прерывистыми. Свободное движение своих мыслей он прерывает речью перед людьми, которые отдыхают на пляже, безрезультатно пытается раскрыть пороки фашизма. В результате Адама Пола помещают в сумасшедший дом. Таким образом, судьба героя симболизирует крах человеческих ценностей, конец гуманизма.

В произведении Ж.-М. Г. Леклезлио прослеживается глубокая философичность прежде всего в описании человека и его бытия. Герой выступает логическим выразителем мировосприятия автора, стремясь к отражению актуальных жизненных и философских проблем. Писатель акцентирует внимание на процессе нравственных переживаний простого солдата, пережившего потрясения и военное существование. В начале повествования – мечтательный молодой человек, не представлявший ужасов военной действительности, впоследствии испытывает недоразумение, страх, безразличие, отупение, осознание, что приводит его к потере разума.

В результате осмысленных философских наблюдений за окружающей действительностью, человеческой деградацией автор пытается донести до читателя понимание античеловечности и бессцельности войны, беззащитности ее участников перед лицом смерти и вместе с тем испытывает душевную усталость.

В философском романе «Лесной царь» М. Турнье демонстрирует двойственную природу фашизма. Когда политика переходит в эстетическое поле, она вычеркивается из нравственной сферы. В статье Б. Брехта «О театральности

фашизма» отмечается, что фашисты питали к театральности особое пристрастие. По мнению М. Турнье, игнорировать это – значит, исказить суть фашизма, видеть лишь одну его сторону: «Если вы хотите дать целостный образ нацизма, – что и сделано мною в «Лесном царе», – надо описать и его фасад с празднествами, пышностью, обаянием силы, и в то же время, само собой разумеется, его оборотную сторону — концентрационные лагеря, его смертоносную, губительную силу. То и другое нераздельно» [17, с. 86].

Главный герой произведения – Авель Тиффож – одинокий, со странными привычками и склонностями, отстраненный от обыденности и погруженный в разгадывание окружающих его символов, оказывается вовлеченным в страшную «машину фашизма». Он работает егерем в нацистской школе Наполи, насильно забирает детей из близлежащих местечек, чтобы воспитать, подчинить воле и идеям немецкого фашизма. «Великий Егерь со своими охотничьими утками и оленьими рогами безнадежно упал в его глазах, преобразившись в нестрашного людоедика из бабушкиных сказок. Его полностью затмил другой – людоед из Растенбурга, тот, что требовал от своих подданных ко дню рождения их самое драгоценное сокровище – пятьсот тысяч девочек и пятьсот тысяч мальчиков десяти лет» [17, с. 287]. Здесь автор имеет в виду массовый прием в «Гитлерюгенд» ко дню рождения фюрера.

Однако финал романа написан в традициях гуманистического пафоса: подвергая риску собственную жизнь, Авель Тиффож выносит из болота еврейского мальчика Ефраима. Автор в аллегорической форме делает выбор своего героя в пользу победы добра над злом. М. Турнье рассматривает фашизм не только традиционно как разрушительную силу, но он также изучает феномен и магическую природу идеологии фашизма, эстетизацию политического и театрализацию как способ манипуляции общественным сознанием.

Таким образом, можно сделать вывод, что переходный период в социально-экономической жизни французского общества в 60–70-е годы вызвал процесс переосмысления морально-этических ценностей, возникновение новых взглядов

на взаимоотношения людей, человека и общества, места человека в современном мире. Литература, как наиболее гибкий вид искусства, проявила свое отношение к происходящим процессам сближением с философией. Философские романы этого времени отличаются художественно-этической универсальностью, сочетанием разнородных форм сознания, объединенных общими для них чертами, изображением синтетического образа времени, обращением к притчевой форме повествования.

Имена французских писателей Веркора, Р. Мерля, М. Турнье, Ж.-М. Г. Леклезю объединяет то, что в их философских романах отражаются идеи «второй волны» военной прозы, своеобразные воспоминания о пережитой людьми военной действительности. В философском романе этого периода заостряется внимание на многоаспектности человеческого существования как главной самоценной силы, которая движет историей.

Summary. The article deals with the 1960–70s philosophical novel as the society's crisis period reflection. The author proves the relevance of its study, highlights its interpretation ambiguity and analyses the studies on this issue available in the Russian and French languages. The specifics of the French philosophical novel is studied in the context of the Second World War.

Keywords: philosophical novel, military prose, artistic and philosophical thought, human nature, Vercors, Robert Merle, Michel Tournier, Jean-Marie Gustave Le Clézio.

Литература

1. Агеносов, В.В. Советский философский роман / В.В. Агеносов. – Москва : Прометей, 1989. – 300 с.
2. Веркор. Избранное: сборник / Веркор. – М. : Радуга, 1990. – 556 с.
3. Гаранин, Л.Я. Философские искания в белорусской литературе / Л.Я. Гаранин. – Минск : Наука и техника, 1984. – 221 с.
4. Забабурова, Н.В. Французский философский роман XVIII века: самосознание жанра / Н.В. Забабурова // XVIII век: литература в контексте культуры. – М. : Наука, 1999. – С. 94–104.
5. Леклезю, Ж.-М. Г. Протокол / Ж.-М. Г. Леклезю : пер. с фр. Ю. Яхниной. – М. : Радуга, 1982. – 312 с.

6. Cabral, M. Terre des Hommes de Saint-Exupéry: la conquête d'un nouvel espace / M. Cabral. – Paris : Honoré Champion, 2000. – 162 p.
7. Campion, P. Philosophie et littérature. Une question d'actualité dans la philosophie et dans la littérature / P. Campion – Paris : Science, 2010. – 291 p.
8. Dictionnaire des termes littéraires edité par H. Van Gorp, D. Delabastita, L. D'Hulst, R. Ghesquiere, R. Grutman et G. Legros. – Paris : Honoré Champion, 2001. – 820 p.
9. Duflo, C. Diderot philosophe / C. Duflo. – Paris : Honoré Champion, 2003. – 544 p.
10. Dumoulié, C. Littérature et philosophie. Le savoir de la littérature / C. Dumoulié. – Paris : Armand Colin, 2002. – 210 p.
11. Lemaire, J. Anatole France et ses figures intellectuelles / J. Lemaire. – Bruxelles : Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique, 2013. – 190 p.
12. Macherey, P. Littérature et/ou Philosophie / P. Macherey. – Paris : Armand Colin, 2008. – 170 p.
13. Mathieu, J.-B. La littérature a-t-elle quelque chose à dire à la philosophie? / J.-B. Mathieu. – Paris : Armand Colin, 2012. – 142 p.
14. Merle, R. Oeuvres choisies / R. Merle. – Paris : Gallimard, 1972. – 835 p.
15. Pennanech, F. Philosophie et littérature / F. Pennanech. – Paris : Armand Colin, 2004. – 170 p.
16. Sabot, P. Philosophie et littérature : savoirs, pratiques, transformations / P. Sabot. – Paris : Armand Colin, 2005. – 200 p.
17. Tournier, M. Le Roi des Aulnes / M. Tournier. – Paris : Gallimard, 1996. – 206 p.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЛИТЕРАТУРА XIX-XX ВЕКОВ В СВЕТЕ ИМАГОЛОГИИ

Мусяенко С. «Польская литература XX века» Виктора Александровича Хорева в имагологическом восприятии.....	7
Брусевіч А. «Географія» паэзіі Адама Міцкевіча.....	27
Билютенко Е. Белорусская земля в художественном восприятии Элизы Ожешко («Над Неманом» и «Gloria Victis»).....	36
Нелепко Е. Мотив ночи в поэзии Тадеуша Мициньского.....	47
Хмяльніцкі М. Палессе і палешукі ў творах Марыі Радзевіч (1920–30-я гг.).....	54
Kieźuń А. O demonizacji kapitału w powieściach Andrzeja Struga.....	65
Дашкевич С. Концепция героя в романе Уильма Голдинга «Пирамида».....	77
Вострыкава А. Сінтэз гістарычнага рамана і сямейнай хронікі ў пэнталогіі Уладзіміра Нэфа.....	90
Жилевич О. Философский роман во французской литературе 60–70 гг. XX века (некоторые теоретические аспекты).....	103
Снежко Е. Образ запада в романе Василия Аксенова «Ожог».....	115
Лебядзевіч Дз. Вобраз Арфея ў літаратуры старажытнай Грэцыі: у кантэксте пераемнасці.....	123
Шумская Л. К проблеме художественной рефлексии А.П. Чехова и Д.С. Мережковского.....	131

Свительская О. Художественное осмысление образов и мотивов в романах Т. Парницкого «Круги на песке» и А. Карпюка «Корни».....137

Гончар С. Два взгляда на «южный вопрос» в романах «Христос остановился в Эболи» Карло Леви и «Тюрьма» Чезаре Павезе.....148

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПТЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЛИТЕРАТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Сорокина И. Историко-культурный контекст функционирования концепта «Безумие» в трагедиях Уильяма Шекспира.....161

Петросян А. Выражение и структура концепта «красота» во французской лингвокультуре.....172

Леўчанка Н. Анамастычныя фразеалагізмы беларускай літаратурнай мовы.....178

Буцько А. Фразеалагізмы са значэннем сяброўскіх і непрыяцельскіх адносін у беларускай і французскай мовах.....186

РАЗДЕЛ 3. СОБЫТИЯ И ЛЮДИ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОРИИ

Ławski J. Bałkany na mapie XIX wieku: romantycy, pozytywiści.....197

Janicka A. Ewolucja, rewolucja, kościół. Dylematy myśli pozytywistycznej: „Przeгляд tygodniowy” 1866–1876.....226

Kowalczykowa A. Kiedy Mickiewicz poznał Maryłę?.....241

Бельскі А. Асветніцкая дзейнасць Фамы Бельскага ў дыскурсе філамацкіх ідэй.....246

Olech B. „Szorstka dłoń litewskiego niedźwiedzia do pomocy...” – List Zofii z Mańkowskich Trzeszczkowskiej (Adama M-Skiego) do Zenona Przesmyckiego (Miriamy).....	255
Ярмусик Э. Католическая церковь и молодёжь.....	272
Мусяненко С. Прерванный полёт Игоря Жука	282